

Особенности трансформации религиозного сознания в условиях пандемии COVID-19: философский аспект

© Ю.В. Гаврилова, И.Е. Моторина

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Выявлены трансформации религиозного сознания в условиях пандемии COVID-19. Проанализированы изменения, произошедшие в содержании и структуре индивидуального и массового религиозного сознания. Исследованы специфика индивидуальной религиозности, способы и механизмы конструирования религиозного бриколажа в условиях карантина. Рассмотрена эсхатологическая сущность религиозного мифотворчества, определяемого страхом смерти от новой коронавирусной инфекции. Установлено, что реакция религиозного сознания на условия пандемии COVID-19 заключается в активном формировании и распространении «личной религиозности», свободной от доктринальных установок, не признающей принципов замкнутости и исключительности. Центр религиозной жизни смещается с религиозных институтов на индивидов, самостоятельно формирующих модели верований, удобные прежде всего лично для них. Выявлено усиление процесса религиозного мифотворчества и толковательных практик.

Ключевые слова: религиозное сознание, религиозный бриколаж, пандемия COVID-19, мифотворчество, религиозность, общество, конструирование, трансформации, конфессии

Пандемия COVID-19, охватившая за несколько месяцев в 2020 г. все страны мира, оказывает разрушительное воздействие на организм и психику человека. Стремительно распространяющийся смертельно опасный вирус SARS-CoV-2 определяет устойчивый рост заболеваемости и смертности населения на протяжении всего периода пандемии вплоть до настоящего времени. Сопровождается это активным насыщением информационного контента сообщениями и посланиями о неспособности медицины справиться с инфекцией. Результатом является формирование напряженной социально-психологической атмосферы в обществе: среди населения возникают паника и психическое напряжение, обостряется страх смерти, перерастающий в танатофобию. Опасность вызывают нарастающие в обществе пессимистические настроения и депрессивные состояния. Обладая высоким стрессогенным потенциалом, пандемия COVID-19 разрушает физическое, психическое и психологическое здоровье людей, меняет их мировоззренческие ориентиры, влияет на трансформации духовного бытия социума. В таких условиях все чаще отмечают, что религия может сыграть решающую смягчающую роль на всех уровнях воздействия пандемии, начиная с религиозных деятелей на микроуровне, активность которых направлена на духовную и материальную помощь верующим, и закан-

чивая вкладом религиозных организаций на макроуровне, в разрешении более широких социально-экономических проблем, вызванных пандемией [1]. В таких условиях надежда на помощь со стороны сверхъестественных сил приобретает особую популярность среди индивидов.

Следует предположить, что религиозное сознание на всех уровнях его функционирования (индивидуальном и общественном, обыденном и концептуальном) оказалось высокочувствительным к воздействию условий пандемии COVID-19, и в его содержании наметились тенденции к трансформациям. Религиозное сознание — это система представлений и идей о трансцендентной реальности, совокупность «чувственных форм, созданных воображением образов, характеризующихся символичностью, аллегоричностью, диалогичностью, сильной эмоциональной насыщенностью» [2, с. 47]. Вследствие волны психологического напряжения и апокалиптических страхов, поглотивших представителей различных религий и конфессий, активизировались процессы мифотворчества, появились «новые» пророчества и толкования священных книг, некоторые традиционные религиозные образы подверглись субъективным переработкам на фоне усиления религиозного бриколажа. Изменения затронули прежде всего индивидуальное религиозное сознание, обыденную форму его проявления. Как известно, процесс закрепления идей на уровне общественного сознания в его концептуальной форме требует достаточно продолжительного периода, в то время как пандемия COVID-19 длится недолго, на протяжении 2019–2021 гг. Однако такой временной диапазон достаточен для генезиса трансформаций народной религиозности, индивидуального и массового уровней религиозного сознания, отличающихся неустойчивостью к социальным изменениям.

Цель статьи — выявить особенности трансформаций индивидуального и массового религиозного сознания в условиях пандемии COVID-19. Для достижения цели необходимо проанализировать содержание религиозного бриколажа, причины и условия, способствующие усилению религиозной индивидуальности, выявить зависимость проявления эсхатологического и апокалиптического содержания религиозного мифотворчества и толковательных практик от условий пандемии COVID-19. Исследование проводилось в контексте концепций религиозного бриколажа [3] и религиозного мифотворчества [4].

Концепция религиозного бриколажа позволяет вскрыть психологическую, субъективную сущность религий, выявить особенности функционирования и трансформаций индивидуального уровня религиозного сознания. Индивидуальная религиозность определяется исследователями через понятие «религиозный бриколаж», который складывается из различных и разнофункциональных символических ресурсов и представляет собой индивидуальную практику конструи-

рования собственной религии. Постоянно расширяющийся доступ к религиозным и мистическим символам, религиозным ценностям, предоставленный интернет-пространством, упрощает процесс конструирования субъективной религиозности, ставит общество на порог эры духовной фрагментации. Религиозные бриколажи различаются в зависимости от социальной среды, пола, поколения, качества и уровня жизни человека [5]. Эти переменные, во-первых, определяют доступ к религиозным ценностям, символам, этическим элементам, которые могут быть положены в основание моделей субъективных верований, и, во-вторых, влияют на содержание религиозных образов и представлений, лежащих в основе религиозной «самоделки».

В концепции религиозного мифотворчества, разработанной в рамках теории социального конструктивизма, религиозность характеризуется через понятия «религиозный миф» и «мифотворчество» [4]. Концепция религиозного мифотворчества позволяет выявить специфику функционирования религиозного сознания в кризисные периоды существования социума, а также проследить роль социальных изменений в трансформации духовной сферы общества (под воздействием социальной реальности в сознании человека конструируются религиозные мифы, также особую специфику приобретают интерпретативные и толковательные религиозные практики). Особо важным для исследования процесса религиозного мифотворчества в условиях пандемии COVID-19 является утверждение представителей данной концепции о том, что религиозный миф в современном обществе продолжает выполнять ряд важнейших функций, направленных на стабильность социума. Так, например, религиозно-мифологическое знание обладает функцией сохранения социальных групп и способствует обеспечению выживания человека в мире. Компенсаторная функция религиозных мифов способствует снятию психологического напряжения, приводит к успокоению, восполняет недостающие человеку положительные эмоциональные переживания [6].

Исследование опиралось на методы анализа, синтеза, интерпретативный метод, которые позволяют рассматривать в качестве «текста» любые социальные явления и подвергать их критической рефлексии. Применялся метод контент-анализа символов смерти, используемых в новых мифах о коронавирусе, которые распространены в Интернете. Это позволило обнаружить в текстах сообщения эсхатологического и апокалипсического содержания, представленные метафорично и несущие скрытый смысл, активизирующий на бессознательном уровне страхи различного генеза. Применялся метод сравнения деятельности религиозных организаций в условиях пандемии COVID-19, поведения приверженцев различных религиозных традиций, их реакций на изоляцию и условия депривации.

Смертельно опасный вирус SARS-CoV-2 входит в область функционирования внешней природы [7]. Попадая во внутреннюю природу — организм человека — вирус начинает разрушать физическое здоровье, вызывая при этом тревогу, чувство страха смерти, ощущение угрозы жизнедеятельности. Психическое напряжение возрастает не только из-за боязни заразиться и умереть, но и как результат введения мер, ограничивающих социальные контакты в целях предотвращения распространения инфекции. Запрет на посещение образовательных учреждений, офисов, массовых праздников, религиозных сооружений закрыл для индивидов доступ к ресурсам, необходимым для удовлетворения потребностей разного порядка. Ограничительные меры также стали обязательными к исполнению для религиозных организаций. Богослужения и проповеди были переведены в онлайн-формат: религиозные деятели стали проводить онлайн-трансляции служб в храмах и мечетях без прихожан [8]. Религиозные обряды в протестантских конфессиях осуществлялись «с доставкой на дом», когда предметы культа привозят верующим домой, и они самостоятельно совершают обряды (крещение, причастие) [9]. Также христианские священнослужители не применяли возложение рук, требующее непосредственного физического контакта, а сбор пожертвований осуществлялся электронным способом в форме перевода денежных средств на карты банков [10]. Запрет на доступ в культовые сооружения — храмы, мечети, дуганы — лишил верующих необходимых ресурсов для формирования религиозного опыта. Такими ресурсами являются, во-первых, идентифицируемые верующими с собственной религией предметы культа — христианские иконы, изваяния буддийских божеств, тексты священных книг, во-вторых, проповеди, индивидуальные и коллективные молитвы, ритуалы.

Религиозный опыт складывается из чувств, восприятия событий, мыслей, которые свойственны человеку или продиктованы ему религиозной группой и обеспечивают возможность установления связи с Божественной сущностью и потусторонней реальностью [11]. Религиозный опыт является источником религиозности индивида, входит в субъективную реальность, которую условно «...можно разделить на две части: 1) идеальное, выступающее в форме чувственных образов (ощущений, восприятий, представлений), т. е. сенсорно-перцептивная сфера сознания; 2) идеальное, существующее в виде мысленных образов (понятий, суждений, умозаключений), т. е. рациональных форм, а также в форме эмоций, желаний, самосознания, воли» [12]. Ограничение доступа верующим к ресурсам, формирующим их субъективную реальность и религиозный опыт, вызывает тревогу, стресс. Самоизоляция в условиях пандемии COVID-19 обостряет чувство одиночества, человек занимается поиском смысла жизни, самоанализ показывает глубинные страхи, возникает экзистенциальная тревога,

наблюдается глубокое влияние травмирующих переживаний на личность. Острота таких переживаний снимается посредством компенсаторной функции религии. В среде верующих, принадлежащих к различным религиям и конфессиям, усиливается необходимость постоянного ощущения присутствия сверхъестественных сил. Это состояние характеризуется эмоциональностью, эйфорией, переживанием чувства защищенности, бодрости, радости. Достигается такое состояние участием в коллективных молитвенных собраниях, на которых верующие молятся, поют песни, танцуют. Ограничительные меры пандемии COVID-19 лишили верующих возможности посещать храмы и собрания, а следовательно, погрузиться в переживание данного состояния. Прослушивание онлайн-проповедей, просмотр роликов религиозного содержания в социальных сетях и «домашние» обрядовые действия не создают нужного компенсаторного эффекта. Верующие нуждаются в поддержании субъективного религиозного опыта, тем более в условиях необходимости снятия психического напряжения. В итоге начинается поиск средств, которые позволят переживать присутствие сверхъестественных сил вновь.

Религиозный опыт субъективен. Это означает, что события, явления и предметы, из которых формируется данный опыт, характеризуются как религиозные только исходя из того, что конкретный человек сам относит их к этой сфере своей жизни. Идентификация пригодности ресурсов для конструирования субъективного религиозного опыта при ослаблении институционального контроля во время пандемии COVID-19 осуществляется самими верующими. В условиях запрета на доступ к религиозным объектам верующие различных конфессий используют альтернативные ресурсы формирования субъективного религиозного опыта и новые источники удовлетворения собственных религиозных потребностей. В качестве альтернативных ресурсов и источников применяются «подручные средства», доступ к которым не ограничен. Это могут быть предметы культа иных религий, не исповедуемых индивидами, но популярных в стране; домашняя утварь, которую можно применять в религиозных обрядах; доктрины различных конфессий, изложенные в мотивационных видеороликах, распространяемых в социальных сетях; религиозные сюжеты художественных фильмов, доступных к просмотру в Интернете. В итоге выбор верующими «подручных средств» в качестве ресурсов формирования религиозного опыта и источников удовлетворения религиозных потребностей детерминирует религиозный бриколаж, неразрывно связанный с мифотворчеством.

Верующие начинают самостоятельно совершать обряды, искать тексты молитв на просторах Интернета. Ослабляется контроль со стороны религиозных организаций, что приводит к формированию религиозных представлений, не соответствующих официальным док-

тринам, способствует конструированию мифов и новых моделей религиозности. Все это указывает на проявление религиозного бриколажа. Казалось бы, в таких условиях люди утрачивают религиозную веру и желание участвовать в религиозных службах. Однако наблюдаются процессы создания религиозно-мистических образов и представлений на уровне индивидуального религиозного сознания.

Религиозный бриколаж включает в себя религиозное мифотворчество. В процессе жизнедеятельности человека и общества мифологические символы соединяются, создавая контаминацию мифов, объясняющих события окружающей действительности [4]. Способы осмысления и интерпретации событий пандемии COVID-19 как с рациональных, так и с иррациональных позиций, коммуникации и распространение информации в Интернете, создание новых символов способствуют конструированию новых образов, идей и представлений религиозно-мифологического характера на уровнях индивидуального и массового сознания. Мифолого-религиозное пространство являет сложную и зачастую беспорядочную картину индивидуальных верований, отличных от официальных религиозных учений.

Пытаясь объяснить появление и распространение смертельно опасного вируса SARS-CoV-2, индивиды начинают искать в текстах священных книг пророчества о пандемии, символы, указывающие на скорую гибель человечества. Появляются «новые пророки», толкующие социальные события и религиозные тексты в соответствии с субъективным религиозным опытом; усиливается их влияние на сознание верующих. Так, например, религиозные лидеры православных христиан и пасторы протестантских церквей России объясняют распространение инфекции и введение ограничительных мер для верующих как наказание за грехи, предлагая переосмыслить свои поступки. События пандемии COVID-19, по мнению религиозных деятелей, свидетельствуют о втором пришествии Христа.

Так, протоиерей Кирилл Иванов находит пророчество о коронавирусе COVID-19 в Ветхом Завете (Вторая Книга Паралипаменон 7:12) и предлагает собственное толкование. Для всех православных христиан он объясняет, что иногда Господь попускает случиться каким-то бедам, катаклизмам, эпидемиям или пандемиям за грехи человечества для того, чтобы его вразумить. Далее он приводит пример, что пандемия COVID-19 в России неслучайно началась именно в Великий пост, предлагая осмыслить верующим данную закономерность. Главным способом борьбы с пандемией священник называет покаяние в грехах. Некоторые представители православного духовенства поддерживают эту позицию [13].

Несколько иное толкование причин распространения «коронавирусной болезни 2019 года» предлагают протестантские пасторы.

Начальствующий епископ Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (пятидесятников) С. Ряховский считает, что коронавирус COVID-19 — это одно из знамений последнего времени, предвестник скорого конца света [14]. При этом он призывает верующих совершать «усиленную молитву» за выздоровление (в трактовке христиан-баптистов — за охрану жизни во время эпидемии). Одновременно священнослужитель говорит о необходимости соблюдать все санитарно-гигиенические меры, действовать согласно распоряжениям органов власти. В такого рода призывах религиоведы улавливают противоречивые ноты: ожидая скорого пришествия Христа, евангельские христиане соблюдают регламентации по борьбе с инфекцией COVID-19 и молятся о выздоровлении заразившихся, тем самым как бы оттягивая наступление Царствия Божия. Однако в сознании верующих не возникает диссонанс, они давно усвоили стихи из Библии (Евангелие от Луки 17:20-21), свидетельствующие о том, что Царствие Божие внутри человека и наступит оно неприметным образом. Поэтому реакция протестантов на распространение пандемии COVID-19 достаточна сдержанная, в отличие от представителей других конфессий, поддающихся панике и проявляющих недовольство.

Необходимо отметить, что россияне, не относящие себя ни к одной из существующих на территории России религий, активно вовлекаются в процессы мифотворчества, в том числе религиозно-эзотерического характера. Этому способствует распространение в Интернете информации о так называемых пророчествах известных экстрасенсов, старцев и стариц. Обычно данная информация носит деструктивный характер, формируя в сознании индивидов представления о скором уничтожении человечества, подогревая всеобщую тревожность и танатофобию.

Психологизм религиозного бриколажа и мифотворчества заключается в том, что эти процессы не всегда осознаются человеком, в их основании лежат страхи и психическое напряжение, а также поиск выхода из условий неопределенности. Поэтому активно идет конструирование религиозных образов и идей из «подручных материалов», представленных в объективной и виртуальной реальностях. Религиозный бриколаж и религиозное мифотворчество на уровне народной религиозности основываются на деинституционализации религии и свободном конструировании моделей верований. Молитвы превращаются в интроспективные практики, священные книги уступают место онлайн-проповедям либо просмотру роликов религиозного содержания в социальных сетях.

Психологическая реакция общества на стремительно распространяющуюся инфекцию COVID-19 и систему ограничительных мер, введенных органами государственной власти для сохранения жизней людей, характеризуется массовой истерией, паническими атаками,

стрессами, депрессией, суицидальными мыслями. Результаты исследования, проведенного в июне 2020 г. в США, о влиянии пандемии COVID-19 на возникновение суицидальных идей показывают увеличение количества индивидов с суицидальными мыслями (в 2020 г. вдвое больше респондентов, чем в 2018 г., сообщили о серьезных суицидальных намерениях: 10,7 % против 4,3 % [15]). Рост депрессивной симптоматики и суицидальных идей во время пандемии COVID-19 в России выявлен в ходе исследования, проведенного учеными ФГБНУ «Научный центр психического здоровья» в марте — июне 2020 г. [16]. Анализ показал статистически значимый тренд роста депрессивной симптоматики по мере развития пандемии и увеличение частоты суицидальных мыслей, которые выражены «сильно» и «очень сильно» в последний период времени. Согласно исследованиям, проведенным в КНР, общая распространенность среди китайцев в период эпидемии COVID-19 тревожных симптомов составила 35 %, депрессивных симптомов — 20 %, а плохого качества сна — 18 %. При этом данные значительно превышают показатели аналогичного кросс-секционного эпидемиологического обследования, проведенного учеными КНР в 2019 г. (лишь у 5 % взрослых китайцев наблюдались симптомы тревожного расстройства, а у 3,6 % — депрессивного) [17, 18].

Поиск выхода из сложившейся пугающей ситуации, неспособность прогнозирования собственного существования даже на ближайшие месяцы заставляет людей искать помощь «свыше», со стороны сверхъестественного — Бога или богов. Однако помощь приходит вовсе не «свыше», не из трансцендентной реальности, а из интернет-пространства и заменяется конструированием в сознании человека религиозных мифов, моделированием и практикованием религиозно-эзотерических ритуалов. Причем формирование собственной модели верований осуществляется подручными средствами-символами, найденными в Интернете. Усиливается индивидуальная религиозность, и все чаще формируется религиозный бриколаж.

Данные, полученные в исследовании, согласуются с данными исследований в рамках программы анализа трансформации религий в США во время карантина и в постпандемический период. Таким образом, подтверждаются выводы ученых-религиоведов Техасского университета об усилении индивидуальной религиозности и формировании религиозного бриколажа, о роли самоизоляции и депривации в формировании благоприятного пространства для религиозного мифотворчества и трансформаций культовых практик [8]. Исследование показало, что ограничение доступа к удовлетворению психологических потребностей для верующих различных конфессий приводит к конструированию ими индивидуальных моделей верований.

В современном обществе бриколаж продолжает существовать и трактуется как индивидуально адаптируемый способ производства

и воспроизводства религиозных представлений и практик; как конструирование элементов индивидуального религиозного сознания [5]. В условиях пандемии COVID-19 религиозный бриколаж является способом конструирования субъективного религиозного опыта из различных символических ресурсов, компонентов различных религий, эзотерических учений, предметов и объектов жизнедеятельности человека. Целью бриколера в условиях пандемии COVID-19 является совершенствование земной жизни — психического и физического здоровья, благосостояния, комфорта. Несмотря на то что бриколаж проявляется в индивидуальной религиозности, он сохраняет тенденцию к распространению. Чем больше индивиды «мастерят» системы верований, соответствующих их личным потребностям, тем больше они стремятся к обмену опытом с другими верующими, разделяющими схожий тип модели религиозного мировоззрения [5]. Особенностью религиозного бриколажа является то, что созданные из доступных ресурсов новые образы, идеи, представления, содержание и алгоритмы обрядов не обладают четким смысловым ядром, а представляют собой поле размытых значений, что делает их ассоциативными и полисемантическими, поливариантными. В.А. Нехамкин отмечает, что в историческом процессе «один вариант оказывается реальным и наблюдаемым, а другой — реальным, но невидимым и не фиксируемым» [19]. По аналогии здесь можно рассуждать и применительно к религии. Поэтому религиозный бриколаж рассматривается некоторыми учеными как форма религиозного синкретизма [20]. Религиозный синкретизм представляет собой закономерность развития религий путем смешения идей, образов, обрядов, различных верований, возникших в разные исторические эпохи [21]. Он представлен первичным (генетическим) и вторичным типами. Генетический синкретизм характерен для мышления народов первобытного общества [3]. Синкретизм вторичного типа может проявляться в современном обществе в форме религиозного бриколажа. В то же время религиозный синкретизм не всегда связан с индивидуальной религиозностью, выражаясь в форме народной религиозности.

Религиозный бриколаж — «продукт» индивидуального сознания. Человек всегда испытывает потребность переживать положительные эмоции, а в стрессогенных условиях потребности такого порядка возрастают, чувствуются острее. Верующие получают положительную эмоциональную энергию путем систематического переживания ощущений присутствия трансцендентных сил. Религиозное сознание пронизано эмоциональностью и во многом основывается на особых психических состояниях, называемых состояниями-переживаниями. Такие состояния-переживания порождаются выплеском эмоций и могут проявляться на психосоматическом уровне. У верующих возникает зависимость от ситуаций, позволяющих испытывать положи-

тельные эмоции, избавляться от негативных, «тяжелых» переживаний повседневности, обыденности. Утрата доступа к подобным состояниям травмирует психику верующих, вызывает психологическое напряжение. Многие верующие безуспешно пытаются искусственно сконструировать данные состояния, находясь в изоляции, дома, так как эмоциональный всплеск достигается за счет скопления большого количества людей во время религиозных служб, синхронности молитв и песнопений, ритуальных действий с применением обрядовой утвари и предметов культа. Компенсировать утрату состояний переживаний присутствия сверхъестественного помогает религиозный бриколаж.

Исследование указало на достоверность выводов представителей теории конструктивизма и религиозного мифотворчества о том, что религии основываются на социальных событиях, их отражении в индивидуальном и массовом сознании, на интерпретациях событий, в которые помещен индивид [22]. В поисках выхода из сложившихся обстоятельств, пытаясь снизить напряжение психики, избавиться от тотального господства страхов и фобий, в частности, страха заразиться инфекцией COVID-19 и умереть, человек прибегает к религиозному мифотворчеству и толкованию событий, текстов различного содержания, в том числе сакрального. Толкование событий пандемии COVID-19 как знамения конца жизни на Земле, в посюстороннем мире, является для верующих как утешительным, так и пугающим, заставляющим усомниться в правильности своих поступков, мировоззренческих ориентиров.

Проанализированные данные указывают на то, что психологическое напряжение в обществе активизировало процессы трансформации в религиозной среде. В настоящее время трансформации религий, связанные с влиянием пандемии COVID-19 на духовную сферу общества, находятся на начальном этапе. Возможно, с повторением пандемического сценария трансформации будут более интенсивными. Однако уже сейчас отчетливо видны «новообразования» в религиозном сознании и обрядовых практиках: смещение ракурса духовности с трансцендентного на субъективность, замена религиозных обрядов и ритуалов мистическими практиками, утрата восприятия сакральной сущности мест поклонения, замена институционального контроля в отправлении религиозных действий на самоконтроль и самодисциплину, деформация религиозного субъективного опыта и т. д.

Пандемия COVID-19 вызвала изменения в религиозном сознании и культовой деятельности представителей различных религий и конфессий, распространенных по всему миру. Уровни индивидуального и массового религиозного сознания оказались чувствительными к влиянию условий пандемии COVID-19. Индивиды стали интерпретировать события пандемии с религиозных позиций. В их сознании

конструировались представления об инфекции и смертельно опасном для человека вирусе SARS-CoV-2 как о предвестниках апокалипсиса, каре Божьей или происках дьявола. Мифы о коронавирусе формировались христианами, мусульманами, буддистами в условиях психологического напряжения и распространялись посредством межличностных контактов. Некоторые традиционные религиозные образы подверглись субъективному переосмыслению. Преобразования произошли в культовой деятельности религиозных организаций: изменился порядок проведения религиозных обрядов, коллективных молитв, религиозных служб и проповедей. Они были либо вовсе отменены, либо проводились удаленно посредством Интернета. Коллективные обряды стали индивидуальными, их отправление больше не контролировалось религиозными лидерами и было перенесено из культовых зданий в дома верующих. Это стало базой для усиления религиозного бриколажа и мифотворчества.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Bentzen J. In Crisis, We Pray: Religiosity and the COVID-19 Pandemic. *CEPR Discussion Paper*, 2020, no. DP14824. URL: <https://ssrn.com/abstract=3615587> (дата обращения 19.03.2021).
- [2] Яблоков И.Н. Религиозное сознание: специфика, уровни, репрезентации. *Вопросы философии*, 2018, № 2, с. 46–55.
- [3] Леви-Стросс К. *Первобытное мышление*. Москва, Республика, 1994, 384 с.
- [4] Элиаде М. *Аспекты мифа*. Москва, Академический проспект, 2010, 256 с.
- [5] Hervieu-Léger D. *Faut-il définir la religion? Questions préalables à la construction d'une sociologie de la modernité religieuse*. URL: <https://journals.openedition.org/assr/23034> (дата обращения 28.02.2021).
- [6] Zhukov A., Bernyukevich T. Religious security of the Russian Federation as a reflection object of Philosophy and Religious Studies. *MATEC Web of Conferences*, 2018, p. 10003. DOI: 10.1051/mateconf/201821210003
- [7] Субботина Н.Д. *Социальное в естественном. Естественное в социальном*. Москва, Прометей, 2001, 193 с.
- [8] Campbell H. *Religion in quarantine: the future of religion in a post-pandemic world*. OAK Trust. URL: <https://hdl.handle.net/1969.1/188004> (дата обращения 16.06.2020).
- [9] Sulkowski L., Ignatowski G. Impact of COVID-19 pandemic on organization of religious behaviour in different Christian denominations in Poland. *Religions*, 2020, vol. 11, no. 5, pp. 254–269.
- [10] Гаврилова Ю.В., Жиронкина М.А. Религия в условиях пандемии COVID-19: опыт России. *Общество: философия, история, культура*, 2020, № 6, с. 36–40.
- [11] Glock C.Y. Exploring reality structures. *Society*, 1978, no. 15, pp. 60–65.
- [12] Губанов Н.И., Губанов Н.Н. К истории вопроса о субъективном и объективном пространстве. *Вестник воронежского государственного университета. Сер. «Философия»*, № 2, 2016, с. 5–15.
- [13] *Пророчество о коронавирусе и исцелении от него. Великий пост. Мысли на каждый день*. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=fdQ3CqGzck0> (дата обращения 02.06.2021).

- [14] Ряховский С. Коронавирус — одно из знамений последнего времени. *Централизованная религиозная организация Российский объединенный Союз христиан веры евангельской (пятидесятников)*. URL: <https://www.cef.ru/infoblock/news/read/article/1542033> (дата обращения 02.06.2020).
- [15] Kreisler M.E., Lane R.I., Petrosky E. et al. *Mental Health, Sub-stance Use, and Suicidal Ideation During the COVID-19 Pandemic*. United States, June 24–30, 2020. *MMWR Morb Mortal Wkly Rep*. 2020; 69 (32): 1049–1057. DOI: 10.15585/mmwr.mm6932a1
- [16] Медведева Т.И., Ениколопов С.Н., Бойко О.М., Воронцова О.Ю. Анализ динамики депрессивной симптоматики и суицидальных идей во время пандемии COVID-19 в России. *Суицидология*, 2020, № 11. [https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-03\(40\)-3-16](https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-03(40)-3-16)
- [17] Huang Y., Zhao N. Mental health burden for the public affected by the COVID-19 outbreak in China: Who will be the high-risk group? *Psychology, Health & Medicine*. Published online: 14 Apr., 2020. <https://doi.org/10.1080/13548506.2020.1754438>
- [18] Huang Y., Wang Y., Wang H., Liu Z., Yu X., Yan J., Yu Y., Kou C., Lu J., Wang Z., He S., Xu Y., He Y., Li T., Guo W., Tian H., Xu G., Xu X., Ma Y., Wu Y. Prevalence of mental disorders in China: A cross-sectional epidemiological study. *The Lancet Psychiatry*, 2019, vol. 6 (3), pp. 211–224. [https://doi.org/10.1016/S2215-0366\(18\)30511-X](https://doi.org/10.1016/S2215-0366(18)30511-X)
- [19] Нехамкин В.А. *Проблема поливариантности исторического процесса: генезис, пути решения*. Москва, МАКС Пресс, 2002, с. 79.
- [20] Крамер Н. *Religion and the Christian Faith*. London, Lutterworth Press, 1956, 460 p.
- [21] Гаврилова Ю.В. Механизмы возникновения религиозного синкретизма. *Гуманитарный вектор*, 2017, т. 12, № 3, с. 97–105.
- [22] Lorea C.E. Religious returns, ritual changes and divinations on COVID-19. *Soc Anthropol*, 2020, no. 18. <https://doi.org/10.1111/1469-8676.12865>

Статья поступила в редакцию 06.05.2021

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Гаврилова Ю.В., Моторина И.Е. Особенности трансформации религиозного сознания в условиях пандемии COVID-19: философский аспект. *Гуманитарный вестник*, 2021, вып. 3. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2021-3-726>

Гаврилова Юлия Викторовна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: gavrilova.yv@bmstu.ru

Моторина Ирина Егоровна — канд. филос. наук, доцент кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: iemotorina@bmstu.ru

Transformation of religious consciousness in the context of the COVID-19 pandemic: a philosophical aspect

© Yu.V. Gavrilova, I.E. Motorina

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The purpose of the study was to reveal the transformations of religious consciousness in the context of the COVID-19 pandemic. The paper analyzes the changes that have occurred in the content and structure of individual and mass religious consciousness, investigates the specifics of individual religiosity, methods, and mechanisms of constructing religious bricolage under quarantine conditions, and considers the eschatological essence of religious myth-making, determined by the fear of death from a new coronavirus infection. Findings of research show that the way religious consciousness reacts to the conditions of the COVID-19 pandemic consists in the active formation and dissemination of “personal religiosity”, free from doctrinal attitudes, which does not recognize the principles of isolation and exclusivity. The center of religious life is shifting from religious institutions to individuals who independently form models of beliefs that are first of all convenient for them personally. The study revealed the strengthening of the process of religious myth-making and interpretive practices.

Keywords: *religious consciousness, religious bricolage, COVID-19 pandemic, myth-making, religiosity, society, construction, transformations, confessions*

REFERENCES

- [1] Bentzen J. In Crisis, We Pray: Religiosity and the COVID-19 Pandemic. *CEPR Discussion Paper*, 2020, no. DP14824. Available at: <https://ssrn.com/abstract=3615587> (accessed March 19, 2021).
- [2] Yablokov I. N. *Voprosy filosofii — Russian Studies in Philosophy*, 2018, no. 2, pp. 46–55.
- [3] Lévi-Strauss C. *Pervobytnoe myshlenie* [Primitive thinking]. Moscow, Respublika Publ., 1994, 384 p. (In Russ.).
- [4] Eliade M. *Aspects Du Mythe*. Gallimard Education, 1988, 250 p. [In Russ.: Eliade M. *Aspekty mifa*. Moscow, Akademicheskii prospekt Publ., 2010, 256 p.].
- [5] Hervieu-Léger D. *Faut-il définir la religion? Questions préalables à la construction d'une sociologie de la modernité religieuse*. Available at: <https://journals.openedition.org/assr/23034> (accessed February 28, 2021).
- [6] Zhukov A., Bernyukevich T. Religious security of the Russian Federation as a reflection object of Philosophy and Religious Studies. *MATEC Web of Conferences*, 2018, p. 10003. DOI: 10.1051/mateconf/201821210003
- [7] Subbotina N.D. *Sotsialnoe v estestvennom. Estestvennoe v sotsialnom* [Social in natural. Natural in social]. Moscow, Prometey Publ., 2001, 193 p.
- [8] Campbell H. *Religion in quarantine: the future of religion in a post-pandemic world*. OAK Trust. Available at: <https://hdl.handle.net/1969.1/188004> (accessed June 16, 2020).
- [9] Sulkowski L., Ignatowski G. Impact of COVID-19 pandemic on organization of religious behaviour in different Christian denominations in Poland. *Religions*, 2020, vol. 11, no. 5, pp. 254–269.
- [10] Gavrilova Yu.V., Zhironkina M.A. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kultura — Society: Philosophy, History, Culture*, 2020, no. 6, pp. 36–40.
- [11] Glock C.Y. Exploring reality structures. *Society*, 1978, no. 15, pp. 60–65.

- [12] Gubanov N.I., Gubanov N.N. *Vestnik voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. «Filosofia» — Proceedings of Voronezh State University. Series: Philosophy*, 2016, no. 2, pp. 5–15.
- [13] *Prorochestvo o koronaviruse i istseleonii ot nego. Velikiy post. Mysli na kazhdy den* [Prophecy about coronavirus and healing from it. The Lent. Thoughts for every day]. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=fdQ3CqGzck0> (accessed June 2, 2021).
- [14] Ryakhovskiy S. *Koronavirus — odno iz znameniy poslednego vremeni. Tsentralizovannaya religioznaya organizatsiya Rossiyskiy obedinenny Soyuz khristian very evangeliskoy (pyatidesyatnikov)* [Coronavirus — one of the signs of the present day. Centralized religious organization Russian United Union of Christians of Evangelical Faith (Pentecostals)]. Available at: <https://www.cef.ru/infoblock/news/read/article/1542033> (accessed June 2, 2020).
- [15] Kreisler M.E., Lane R.I., Petrosky E. et al. *Mental Health, Sub-stance Use, and Suicidal Ideation During the COVID-19 Pandemic*. United States, June 24–30, 2020. *MMWR Morb Mortal Wkly Rep.* 2020; 69 (32): 1049-1057. DOI: 10.15585/mmwr.mm6932a1
- [16] Medvedeva T.I., Enikolopov S.N., Boyko O.M., Vorontsova O.Yu. *Suitsidologiya — Suicidology*, 2020, no. 11. [https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-03\(40\)-3-16](https://doi.org/10.32878/suiciderus.20-11-03(40)-3-16)
- [17] Huang Y., Zhao N. Mental health burden for the public affected by the COVID-19 outbreak in China: Who will be the high-risk group? *Psychology, Health & Medicine*. Published online, 14 Apr., 2020. <https://doi.org/10.1080/13548506.2020.1754438>
- [18] Huang Y., Wang Y., Wang H., Liu Z., Yu X., Yan J., Yu Y., Kou C., Xu X., Lu J., Wang Z., He S., Xu Y., He Y., Li T., Guo W., Tian H., Xu G., Xu X., Ma Y., Wu Y. Prevalence of mental disorders in China: A cross-sectional epidemiological study. *The Lancet Psychiatry*, 2019, vol. 6 (3), pp. 211–224. [https://doi.org/10.1016/S2215-0366\(18\)30511-X](https://doi.org/10.1016/S2215-0366(18)30511-X)
- [19] Nekhamkin V.A. *Problema polivariantnosti istoricheskogo protsessa: genezis, puti resheniya* [The problem of the polyvariety of the historical process: genesis, solutions]. Moscow, MAKS Press Publ., 2002, p. 79.
- [20] Kraemer H. *Religion and the Christian Faith*. London, Lutterworth Press, 1956, 460 p.
- [21] Gavrilova Yu.V. *Gumanitarny vector (Humanitarian vector)*, 2017, vol. 12, no. 3, pp. 97–105.
- [22] Lorea C.E. Religious returns, ritual changes and divinations on COVID-19. *Soc Anthropol*, 2020, no. 18. <https://doi.org/10.1111/1469-8676.12865>

Gavrilova Yu.V., Cand. Sc. (Philos.), Assoc. Professor of the Department of Sociology and Culturology, Bauman Moscow State Technical University.
e-mail: gavrilova.yv@bmstu.ru

Motorina I.E., Cand. Sc. (Philos.), Assoc. Professor of the Department of Sociology and Culturology, Bauman Moscow State Technical University.
e-mail: iemotorina@bmstu.ru